

Научная статья

УДК 811.531

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-10-143-152

Проблемы прочтения ксилографа D-86 «Самсольги джун»

Дарья Сергеевна Анофриева

Институт восточных рукописей Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия

daria-anofrieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0011-1478>

Аннотация

В фондах Института восточных рукописей РАН хранится более 100 тыс. манускриптов и ксилографов на 60 восточных языках. Корейский фонд является малой частью от всего этого количества, но уникальные памятники корейской культуры, хранящиеся в ИВР РАН, представляют интерес как для исследователей из Республики Корея, так и для отечественных ученых. В данной статье описываются сложности прочтения текста ксилографа D-86 «Самсольги джун» из Рукописного фонда ИВР РАН. Разбираются основные проблемы, с которыми может столкнуться исследователь при работе с подобными средневековыми памятниками корейской культуры, написанными корейским алфавитом (*хангылем*). Автор статьи анализирует некоторые особенности новокорейского языка, выявленные в данном ксилографе, и описывает его отличия от языка XV в. и от современного корейского языка. В статье приводятся особенности записи графики текста XIX в., которые ранее не освещались (в частности символ повтора предыдущего слога, и знак сокращения срединного предикативного аффикса ㅏ /ко/).

Ключевые слова

Корейская коллекция ИВР РАН, «Самсольги джун» («Три рассказа. Средний [квон]»), корейский язык XIX в., история корейской графики, корейская (*хангыль*) полускоропись

Для цитирования

Анофриева Д. С. Проблемы прочтения ксилографа D-86 «Самсольги джун» // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 10: Востоковедение. С. 143–152. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-10-143-152

Problems of Reading the Text of Xylograph D-86 “Samseolgi jung”

Daria S. Anofrieva

St. Petersburg Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation

daria-anofrieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0011-1478>

Abstract

The Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (IOM RAS) has more than 100,000 manuscripts and xylographs in 60 Oriental languages. The Korean fund represents a small part of this collection, however the unique works of Korean culture stored in the IOM RAS are of interest to both researchers from the Republic of Korea and local Russian scientists. The article describes the difficulties of reading the text of the D-86 xylograph "Samseolgi jung" from the Manuscript Collection of the IOM RAS. The work highlights the main problems that a researcher may encounter when working with similar medieval sources of Korean culture written in the Korean alphabet (in Hangul). The author of the article analyzes some features of the Modern Korean language revealed in this xylograph and describes its differences from the language of the 15th century and from Contemporary Korean, using the

© Анофриева Д. С., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 10: Востоковедение. С. 143–152
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 10: Oriental Studies, pp. 143–152

study of texts written in Hangul in different centuries for comparison. Commented examples of the old orthography and different spelling variations of the same word are used to illustrate the peculiarities in the language of the source. This article also describes the features of writing the graphics of the text of the 19th century, which were not previously covered (in particular, the symbol of repetition of the previous syllable, which in its graphic form and function is similar to the repetition sign used in the Chinese language, and the abbreviation sign of the median predicative affix ㄱ /go/).

Keywords

Korean collection of IOM RAS, “Samseolgi jung” (“Three stories. Medium [kwon]”), 19th century Korean, history of Korean graphics, Korean (*Hangul*) semi-cursive script

For citation

Anofrieva D. S. Problems of Reading the Text of Xylograph D-86 “Samseolgi jung”. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 10: Oriental Studies, pp. 143–152. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-10-143-152

Введение

Корейский фонд Отдела рукописей и документов ИВР РАН начал формироваться еще в 1864 г., когда в Азиатский музей (с 1930 г. – Институт востоковедения АН СССР, с 1956 г. – Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР, с 2007 г. – Институт восточных рукописей РАН) поступила коллекция Азиатского департамента Министерства иностранных дел [Петрова, 1956, с. 3]. На сегодняшний день собрание корейских памятников в Отделе рукописей и документов насчитывает около 900 единиц хранения [Троцевич, 2008, с. 187]. Большая часть корейского фонда представлена тремя коллекциями книг, собранными тремя дипломатами: П. А. Дмитриевским, У. Дж. Астоном и П. Г. фон Мёллендорфом.

Заинтересовавший нас ксилограф «Самсолги джун» *삼설기중* (三說記中) «Три рассказа. Средний [квон]» является частью коллекции, принадлежавшей П. Г. фон Мёллендорфу. Сведений о времени появления этой коллекции в ИВР РАН нет, но, очевидно, она поступила в фонды института не позже 1980 г., поскольку, как пишет А. Ф. Троцевич, «в ряде ксилографов на обратной стороне обложки карандашом помечен инвентарный номер Рукописного фонда за 1980 г.» [Там же]. Впоследствии подробное описание данного памятника (язык, размеры, пагинация, бумага) было выполнено А. Ф. Троцевич и А. А. Гурьевой [Троцевич, Гурьева, 2009, с. 164–165].

Произведение, по оценке корейских авторов, представляет собой одну из жемчужин литературы конца эпохи Чосон [Ким Гидон, 1981]. Насколько нам известно, исследований, содержащих углубленный анализ или перевод памятника, на русском языке не имеется, что и побудило нас к изучению данного ксилографа.

Исследование средневековых корейских памятников письменности

«Самсолги джун» представляет собой «средний», т. е. второй, *квон* («свиток») из серии, состоящей из трех *квонов*. Каждый *квон* содержит три рассказа. Автор и год издания ксилографа не указаны, но в коллекции У. Дж. Астона, хранящейся в Отделе рукописей и документов ИВР РАН (шифр В-2, № 83, т. 7), имеются второй и третий *квоны* этой же серии рассказов. Основываясь на сходстве почерков В-2 и D-86 и наличии дефектов печати текста в одних и тех же местах, мы можем предположить, что они были отпечатаны с одних досок. Поскольку на третьем *квоне* из коллекции У. Дж. Астона присутствует колофон, гласящий, что печатные доски были вырезаны в 11-й луне года *мусин* (1848), можно предположить, что D-86 также был издан в 1848 г. Сам текст памятника записан вертикальными строками сверху вниз только корейским алфавитом (*хангыль*), а иероглифы используются лишь в заглавии на обложке.

Первым этапом работы было прочтение памятника, поскольку текст ксилографа записан полускоростью с большим количеством связанных начертаний. Неоценимую помощь в этом оказали публикации отечественных и зарубежных исследователей. В своих работах они при-

водят наглядные примеры графических форм полускорописи из других корейских произведений, написанных на *хангыле*, а также анализ грамматики и орфографии этих памятников, что дало нам достаточно материала для сравнения отличий языка текста «Самсольты» от норм корейского языка разных веков. Прежде всего это издания серии «Памятники письменности Востока», которые содержат не только текст перевода с восточного языка и комментариев переводчика, но также и факсимиле оригинала.

В 1960 г. Д. Д. Елисеев опубликовал сборник «Пэкрён чхохэ», который является антологией корейских лирических стихотворений *рён-гу*, предположительно, составленной в XVI в. Памятник является одной из самых ранних рукописей, в которых китайский текст параллельно дублируется *хангылем*, и у каждого иероглифа стоит его чтение по-корейски уставным письмом [Пэкрён чхохэ, 1960].

Через несколько лет, в 1962 г., М. И. Никитина и А. Ф. Троцевич опубликовали перевод первого *квона* романа «Ссяньчхон кыйбонь» («Удивительное соединение двух браслетов»). Точной даты написания данного памятника М. И. Никитина и А. Ф. Троцевич установить не смогли, но сделали предположение, основанное на анализе языка текста, что это, вероятно, XVIII в. Издание, являющееся частью коллекции У. Дж. Астона, было приобретено, скорее всего, в 1824 г. Особенность романа в том, что он написан в эпоху расцвета средневековой прозы и отличается от остальных произведений этого времени как жанром, так и стилем написания. Текст представляет собой прекрасный образец дворцовой полускорописи [Ссяньчхон кыйбонь, 1962].

Следующим корейским произведением, которое вышло в свет в серии «Памятники письменности Востока», была «Чхунхян джон квонджитан» («Краткая повесть о Чхунхяне»), переведенная А. Ф. Троцевич. Это простонародная анонимная повесть конца XVIII в. и на сегодняшний день является самым известным и популярным корейским произведением, описывающим историю любви юноши и девушки, принадлежащих к разным сословиям. Данная книга содержит неизвестный на момент издания вариант сюжета этой повести. Ксилограф представляет собой образец уставного написания *хангыля* [Чхунхянджон, 1968].

В 1971 г. Д. Д. Елисеев опубликовал «Чхое чхун джон» («Повесть о верном Чхое»). В Рукописном отделе ИВР РАН хранится два варианта этого памятника: рукопись и ксилограф. Издание содержит перевод рукописи конца XVIII – начала XIX в. Повесть является ранним образцом жанра историко-биографического повествования, который был распространен в XVII–XIX вв. и рассказывает о жизни государственного деятеля эпохи Силла. Официальная биография поэта послужила основой для создания произведения, но в самой повести факты его биографии под влиянием фольклора предстают в новом осмыслении. Факсимиле памятника представляет собой образец корейской скорописи [Чхое чхун джон, 1971].

Через несколько лет Д. Д. Елисеев опубликовал перевод «Ним чангун джон» («Повесть о полководце Ниме»). Издание содержит факсимиле редкого ксилографа XIX в., краткий литературоведческий анализ повести, а также выводы переводчика о связи биографических повестей с историографическим жанром биографии. Автор и дата создания памятника неизвестны, но корейские исследователи считают, что произведение было создано в первой половине XVIII в. Текст является примером корейской полускорописи [Ним чангун джон, 1975].

В 1979 г. Л. Р. Концевич опубликовал «Наставление народу о правильном произношении. Хунмин чоным» – памятник XV в., который включает в себя указ короля Седжона о введении корейского фонетического письма и комментариев к нему, составленный группой придворных ученых. Помимо перевода, издание содержит текстологическое и палеографическое исследование, лингвистические и исторические комментарии к тексту. Памятник дает представление о грамматике языка XV в. и уставного написания *хангыля* [Хунмин чоным, 1979].

Традиция публиковать переводы памятников совместно с факсимиле сохранилась и в дальнейшем. Так, издательством «Петербургское востоковедение» в серии «Памятники

культуры Востока» был опубликован перевод написанных на *хангыле* корейских новелл Ким Чегука, выполненный Д. Д. Елисеевым [Ким Чегук, 2004].


Другая книга, которая имеет огромное значение для изучающих корейскую литературу на *хангыле* и о которой нельзя не упомянуть, – «Ода о драконах, летящих к небу», перевод которой выполнен Е. Н. Кондратьевой в 2011 г. Этот памятник особо ценен тем, что является первым текстом, полностью написанным на *хангыле* и опубликованным через год после официального введения корейской письменности в 1446 г. Изучением этого текста в свое время занимался А. А. Холодович, и анализ языка «Оды...» лег в основу его работы «Материалы по грамматике корейского языка XV века» [Холодович, 1986]. Издание нового перевода, выполненного Е. Н. Кондратьевой, к сожалению, не содержит факсимиле текста.




Кроме того, мы использовали работы по истории корейского языка, опубликованные как иностранными учеными [Огура Симпэй, 1940; Lee, Ramsey, 2000; 2011], так и отечественными исследователями [Логунова, 2014; Кондратьева, 2005], и словарно-справочные пособия [Нам Гванъу, 2002; Ю Чхандон, 1955]. В своей работе мы также использовали южнокорейские исследования, посвященные истории корейского языка, а именно книги, описывающие особенности определенного периода, например, среднекорейского языка [Ко Ёнгын, 2020], а также охватывающие все этапы развития языка [Ли Гимун, 2006; Ким Донсо, 2007].

Работа над текстом «Самсольги»





Приступая к самостоятельной работе над памятником, мы столкнулись с несколькими проблемами. Первая сложность в работе с данным текстом заключается в почерке переписчика. В некоторых местах текста буквы *хангыля* написаны почти уставом, и разобрать такой










слог не представляет особого труда, например:  (담¹ /тамт'ай/). Вместе с тем переписчик часто прибегает к полускоростному (слитному) написанию букв, в результате чего возникают следующие трудности.




1. В тексте встречаются сходные написания разных букв. Примером может послужить написание слога  (하[·] /xǎ/), который пишется с использованием ныне исчезнувшей буквы «точечной А» (·) и по форме написания напоминает слог  /чхǎ/ или слог  /чхо/ — как,




например, в предикативе  (초 초 하 여 /чхочхохǎё/), где присутствуют оба эти слога. В случаях, подобных вышеописанному, для идентификации конкретного слога можно прибегнуть к анализу рядом стоящих слогов. Как правило, после слога  /xǎ/ следует слог  /ё/, который и указывает на то, что это предикативная форма  /хада/.


2. В тексте можно встретить разные написания одной и той же буквы – например, написание буквы  /п/ в слогах  (업 /оп/),  (업[·] /соп/). Кроме того, в тексте используются характерные для рукописного текста условные сокращения – например, знак повтора предыдущего слога () и знак, обозначающий срединный соединительный аффикс  /ко/ (), а также слог  /ко/.

Знак повтора по своей графической форме воспроизводит символ, используемый в литературном китайском языке для обозначения дублирования предыдущего иероглифа или двух.

Например,  (일 ㄷ → 일일 /ириль/),  (ㅁ ㅁ → ㅁㅁㅁ /майам майам/),  (초 ㅈ → 초초 /чхочхо/).

Знак ζ¹ используется не только для обозначения аффикса ㄱ /ko/, но и для скорописного

написания слога ㄱ /ko/. Примером может послужить последовательность  (두다리니 ㄷ ㅁ → 두다리니 니 ㅁ) /тудаирини нийкко/, в которой знак ζ используется вместо обычного написания слога ㄱ /ko/ (первый слог наречия 니 ㅁ /нийкко/ повторяет последний слог предыдущего слова, поэтому в нем использован знак повтора). Так же, как и обычные буквы, эти знаки иногда очень сложно разобрать в тексте из-за их сходства в ско-

рописном начертании с другими знаками. Например, в топониме  (서지 ζ 기 /сэджи когаи/) графическая форма символа ζ очень напоминает знак повтора предыдущего слога ㅈ, но не является им. В таких случаях остается только обращаться к словарно-справочной литературе для проверки возможных вариаций слов.

Вторая группа проблем при прочтении текста связана с особенностями его орфографии. Эти особенности продиктованы, во-первых, объективными отличиями фонетики и грамматики языка XIX в. от современного корейского языка. Фонетический состав языка «Самсольты» близок к среднекорейскому языку. В состав гласных, как и в XV в., входят открытые, или «светлые», звуки *я*, *а*, *о* и закрытые, или «темные», звуки *ы*, *о*, *у*, а также нейтральный звук *и*. В тексте памятника можно проследить четкое следование закону сингармонизма, характерного для среднекорейского языка.


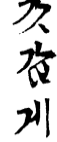
По этому правилу, если первый слог корня содержал в себе открытый гласный, то и второй слог мог содержать только открытый гласный или нейтральный *и*, если же первый слог содержал закрытый гласный / нейтральный *и*, то и во втором слоге может быть только закрытый гласный или нейтральный *и* [Холодович 1954, с. 33]. Состав смычных согласных, напротив, соответствует норме современного корейского языка – например, в тексте памятника имеются сильные согласные, которых нет в тексте «Оды о драконах, летящих к небу» [Ода о драконах..., 2011, с. 22], и отсутствуют характерные для среднекорейского языка звуки – например, свистящий звук /с-ш/, обозначавшийся буквой Δ.

¹ Так как в Unicode нет символа для этого знака, мы попытались подобрать наиболее похожий по графической форме символ и далее будем использовать его для обозначения аффикса ㄱ /ko/.

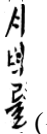
В тоже время в тексте широко используется ныне исчезнувшая буква «точечная А» (ㅇ). В XIX в. данная буква обозначала звук /a/ или /ы/ в зависимости от положения в слоге. Так, в первом слоге она обычно читается как /a/, а если это не первый закрытый слог, то буква читается как /ы/.

Некоторые слова, встречающиеся в тексте памятника, в современном языке звучат по-



другому. Это касается как предикативов, так и наречий. Например,  (더으 /тоык/ → 더으


 (슬 ㅎ /сылъхохъда/ → 슬퍼하다 /сылъпхохада/),  (갓갑게 /катккапгэ/ → 가깝게 /каккапкэ/). Если словоформа не сильно отличается от современного написания, догадаться о значении слова не сложно, но в случаях, когда отличия в словоформе значительны, для нахождения дефиниции остается только обращаться к словарно-справочной литературе.


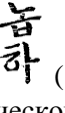
Также, несмотря на то, что текст написан во второй половине XIX в., используемые варианты падежных окончаний не всегда совпадают с современным корейским языком. Поэтому можно увидеть, что правила выбора вариантов окончаний не соответствуют современным,


например,  (새벽을 /сâибёкрыль/ → 새벽을 /сэбёгыль/).

Во-вторых, орфографические нормы корейского языка XIX в. не совпадали с современными.


1. В орфографии текста памятника сохраняются многие архаичные черты. Начертание букв для сильных согласных в начале слога отличается от современного языка, где используются удвоенные буквы (ㄱ /кк/, ㅃ /пп/, ㄸ /тт/, ㅆ /чч/, ㅉ /сч/). В тексте памятника вместо них используется сочетание согласного и буквы ㅅ /с/, которая выполняет роль показателя усиления последующего звука. Например,  (썩 → ㅅ썩 /ккэ/),  (썩 → ㅅ썩 /ттэ/). Также мы можем наблюдать передачу усиления звуков на стыке слогов с помощью буквы


ㅅ /с/ в подслоге первого слога:  어찌 /отчи/ → 어찌 /оччи/. В предикативах с аспирацией используются не специальные буквы для придыхательных согласных (ㅃ /чх/, ㅆ /пх/, ㅉ /кх/, ㅊ /тх/), а сочетание буквы для соответствующего смычного с буквой ㅎ /х/. Примером таких


слов могут послужить  (갓흔 /катхын/ → 같은 /катхын/),  (높하 /нопха/ → 높아 /нопха/). Для обозначения непронизносимого мягкого этимологического «н» в начале слова


чаще используется буква ㄴ /н/, а не немая буква ㅇ. Примером может послужить слово  (넛적 /нйетччёк/ → 옛적 /йетччок/).


2. Орфографические нормы XIX в. еще не пришли к единому стандарту. Например, слово

«человек» записывается двумя способами: в первом варианте  (사람 /сарям/) написание с использованием «точечной А» в обоих слогах соответствует норме XV в., и во втором вари-

анте  (사람 /сарям/) «точечная А» используется для записи лишь второго слога. Подобную картину можно наблюдать и со словом «душа», которое тоже имеет два написания: в

варианте  마음 /майм/ только первый слог пишется с использованием ныне исчезнувшей

«точечной А», а в варианте  마음 /майм/ форма идентична современному написанию данного слова. Также окончание может «сливаться» на письме с основой, как это произошло

со словом  (거슬 /кыгосыль/ → 그것을 /кыгосыль/). Данный случай является нарушением морфологического принципа орфографии, так как буква ㅅ /с/, которая в современном языке записывается в подслоге, записывалась в следующем слоге, соединенная с падежным окончанием. Наконец, существенную проблему составляет отсутствие в тексте каких-либо знаков препинания, что заставляет ориентироваться при определении границ предложений исключительно на окончания.

Заключение

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что работа с ксилографами и рукописями, написанными на *хангыле*, заключается не только в переводе собственно текста, но и в преодолении ряда трудностей. У каждого человека есть свои особенности почерка, переписчики не всегда писали уставным письмом, поэтому текст чаще всего записан полускорописью или скорописью, разобрать слитное написание слогов не всегда просто – все это влияет на работу с текстом и осложняет ее. Не стоит забывать, что язык того времени, когда был написан памятник, претерпел большие изменения, а значит, будет отличаться от норм современного языка, к которому мы привыкли. И все эти факторы вместе, затрудняют перевод текста, но, с другой стороны, делают изучение ксилографа или рукописи интереснее.

Список литературы

- Ким Чегук.** Корейские новеллы. Из корейских рукописей Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН / Факсимиле рукописей; пер. с кор., предисл. и коммент. Д. Д. Елисеева; под ред. А. Ф. Троцевич. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 600 с.
- Кондратьева Е. Н.** Грамматика предикатива в ранненовокорейском языке: от среднекорейского к новокорейскому: Дис. ... канд. истор. наук. М.: 2005. 293 с.
- Логунова Е. С.** Графическая система корейского языка XVIII века // Урало-Алтайские исследования. 2014. № 3 (14). С. 39–57.

- Ним чангун джон (Повесть о полководце Ниме) / Факсимиле ксилографа, текст, пер. с кор., предисл. и коммент. Д. Д. Елисеева. М.: Наука, 1975. 128 с.
- Ода о драконах, летящих к небу / Пер. со среднекорейского, стихотворное переложение Е. Н. Кондратьевой; вступ. ст., пер. с ханмуна, примеч. Е. Н. Кондратьевой, О. М. Мазо. М.: Вост.лит., 2011. 239 с.
- Петрова О. П.** Описание письменных памятников корейской культуры / Отв. ред. Д. И. Тихонов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. Вып. 1. 99 с.
- Пэкрён чхочхэ: антология лирических стихотворений рён-гу с корейским переводом / Изд. текста, пер. и предисл. Д. Д. Елисеева. М.: ИВЛ, 1960. 59 с.
- Ссяньчхон кыйбонь (Удивительное соединение двух браслетов) / Изд. текста, пер. и предисл. М. И. Никитиной и А. Ф. Троцевич. М.: ИВЛ, 1962. 202 с.
- Троцевич А. Ф.** Корейские коллекции в Азиатском музее: история формирования и содержание // Письменные памятники Востока. 2008. № 1 (8). С. 187–199.
- Троцевич А. Ф., Гурьева А. А.** Описание письменных памятников корейской традиционной культуры. II: Корейские письменные памятники в рукописном отделе Института восточных рукописей Российской академии наук. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. 424 с.
- Холодович А. А.** Очерк грамматики корейского языка: Учеб. пособие для вузов. М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1954. 320 с.
- Холодович А. А.** Материалы по грамматике корейского языка XV века. Фонетика. Приложения / Предварительные публикации Отдела языков Ин-та востоковедения АН СССР; подгот. Л. Р. Концевича. М.: Наука, 1986. Вып. 5. 64 с.
- Хунмин чоным («Наставление народу о правильном произношении») / Исследование, пер. с ханмуна, примеч., прилож. и указатели Л. Р. Концевича; отв. ред. А. А. Холодович. М.: ГРВЛ, 1979. 459 с.
- Чхое чхун джон (Повесть о верном Чхое) / Факсимиле корейской рукописи, пер., предисл. и коммент. Д. Д. Елисеева. М.: Наука, 1971. 222 с.
- Чхунхьянджон квонджитан (Краткая повесть о Чхунхьян) / Факсимиле ксилографа, пер., предисл. и коммент. А. Ф. Троцевич. М.: ГРВЛ, 1968. 160 с.
- Lee Iksop, Ramsey S.** The Korean Language. Albany: State Uni. of New York Press, 2000. 374 p.
- Lee K.-M., Ramsey S.** A History of the Korean Language. New York; Cambridge, 2011. 336 p.
- Ким Гидон.** Хангук коджонсосольт ёнгу [김기동 한국고전소설연구] Исследования корейских классических новелл. Сеул: Кёхакса, 1981. 910 с. (на кор. яз.)
- Ким Донсо.** Хангугоый ёкса [김돈소 한국어의 역사] История корейского языка. Тэгу: Джоннимса, 2007. 420 с. (на кор. яз.)
- Ко Ёнгын.** Пхёджун чунсе куго мунппомнон [고영근 표준 중세 국어 문법론] Нормативная грамматика среднекорейского языка. Сеул: Джипмундан, 2020. 544 с. (на кор. яз.)
- Ли Гимун.** Кугосагэсоль [이기문 국어사개설] Введение в историю корейского языка. Пхаджу: Тхэхакса, 2006. 240 с. (на кор. яз.)
- Нам Гванью.** Коосаджон [南廣祐 古語辭典] Словарь среднекорейского языка. Сеул: Ильчогак, 2002. 597 с. (на кор. яз.)
- Огура Симпэй.** Тё:сэнго гакуси [小倉進平 朝鮮語学史] История корейского языка. Токио: Токо сёин, 1940. 382 с. (на яп. яз.)
- Ю Чхандон.** Коосаджон [劉昌惇 古語辭典] Словарь среднекорейского языка. Сеул: Тонгук-мунхваса, 1955. 686 с. (на кор. яз.)

References

- Choi chung jeong (Povest' o vernom Chkhoe) [Tale of Faithful Choi]. Moscow, Nauka, 1971, 222 p. (in Russ.)

- Chunhyangjeon (Kratkaya povest' o Chkhunkhyan) [A Brief Tale of Chunhyang]. Moscow, GRVL, 1968, 160 p. (in Russ.)
- Hunminjeongeum (“Nastavlenie narodu o pravil'nom proiznoshenii”). [The Correct / Proper Sounds for the Instruction of the People]. Moscow, GRVL, 1979, 459 p. (in Russ.)
- Im Changgun Chŏn (Povest' o polkovodtse Nime) [The Tale of General Im]. Moscow, Nauka, 1975, 128 p. (in Russ.)
- Kholodovich A. A.** Ocherk grammatiki koreiskogo yazyka [Essay on Korean Grammar]. Textbook for Universities. Moscow, Izd-vo lit-ry na inostr. yazykakh, 1954, 320 p. (in Russ.)
- Kholodovich A. A.** Materialy po grammatike koreiskogo yazyka XV veka. Fonetika. Prilozheniya [Materials on the grammar of the Korean language of the 15th century. Phonetics. Applications.]. Moscow, Nauka, 1986, 64 p. (in Russ.)
- Kim Cheguk.** Koreiskie novelly. Iz koreiskikh rukopisei Sankt-Peterburgskogo filiala Instituta vostokovedeniya RAN [Korean Tales. From Korean manuscripts of the St. Petersburg branch of the Institute of Oriental Studies of RAS]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie, 2004, 600 p. (in Russ.)
- Kondrat'eva E. N.** Grammatika predikativa v rannenovokoreiskom yazyke: ot srednekoreiskogo k novokoreiskomu [Predicative Grammar in the Early New Korean Language: from Middle Korean to Modern Korean]. Moscow, 2005, 293 p. (in Russ.)
- Logunova E. S.** Graficheskaya sistema koreiskogo yazyka XVIII veka [Graphic system of the Korean language of the 18th century]. *Uralo-Altayskie issledovaniya*, 2014. no. 3 (14), pp. 39–57. (in Russ.)
- Oda o drakonakh, letyashchikh k nebu [Songs of the Dragons Flying to Heaven]. Moscow, Vost. lit., 2011, 239 p. (in Russ.)
- Paekryun chohe: antologiya liricheskikh stikhotvorenii ren-gu s koreiskim perevodom [Paekryun chohe: an anthology of lyric poems by ryong-gu with Korean translation]. Moscow, IVL, 1960, 59 p. (in Russ.)
- Petrova O. P.** Opisanie pis'mennykh pamyatnikov koreiskoi kul'tury [Description of written monuments of Korean culture]. Moscow, Leningrad, 1956, vol. 1, 99 p. (in Russ.)
- Ssyan “chkhon kyibon” (Udivitel'noe soedinenie dvukh brasletov) [Ssyan “chkhon kyibon” (Amazing pairing of two bracelets)]. Moscow, IVL, 1962, 202 p. (in Russ.)
- Trotsevich A. F.** Koreiskie kolleksii v Aziatskom muzee: istoriya formirovaniya i sodержanie [Korean Collections at the Asiatic Museum: Formation History and Content]. *Pis'mennye pamyatniki Vostoka*, 2008. no. 1 (8), pp. 187–199. (in Russ.)
- Trotsevich A. F., Gurieva A. A.** Opisanie pis'mennykh pamyatnikov koreiskoi traditsionnoi kul'tury. II: Koreiskie pis'mennye pamyatniki v rukopisnom otdel' Institutu vostochnykh rukopisei Rossiiskoi akademii nauk. [Description of written monuments of Korean traditional culture. 2. Korean written monuments in the manuscript department of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences]. St. Petersburg, SPbSU Press, 2009, 414 p. (in Russ.)
- Go Yongyn.** Phyejun chunse kugo [표준 중세 국어 문법론]. Medieval Korean Grammar. Seoul, Thapchelpansa, 2020, 544 p. (in Kor.)
- Lee Iksop, Ramsey, S.** The Korean Language. Albany, State Un. of New York Press, 2000, 374 p.
- Lee K.-M., Ramsey, S.** A History of the Korean Language. New York, Cambridge, 2011, 336 p.
- Kim Dongso.** Hangugeoe yeokssa [한국어의 역사]. A History of the Korean Language. Daegu, Jeongnimsa, 2007, 420 p. (in Kor.)
- Kim Gidong.** Hanguk gojeong soseol yeongu [한국고전소설연구]. The research of the classic Korean novels. Seoul, Kyohaksa, 1981, 910 p. (in Kor.)
- Lee Ki-Moon.** Gugeosagaeseol [국어사개설]. Introduction to the History of the Korean Language. Paju, Taehaksa, 2006, 240 p. (in Kor.)

- Nam Kwangu.** Goeo sajeon [古語辭典]. Dictionary of the Middle Korean. Seoul, Iljogak 2002, 597 p. (in Kor.)
- Ogura Shinpei.** Chōsen-go gakushi [朝鮮語学史]. The History of the Korean language. Tokyo, Tōkō Shoin, 1940, 382 p. (in Jap.)
- Yu Changdon.** Goeo sajeon. [古語辭典]. Dictionary of the Middle Korean. Seoul, Dongguk-munhwasa 1955, 686 p. (in Kor.)

Информация об авторе

Дарья Сергеевна Анофриева, магистр
WoS Researcher ID JAE-1975-2023

Information about the Author

Daria S. Anofrieva, Master's Degree
WoS Researcher ID JAE-1975-2023

*Статья поступила в редакцию 09.08.2023;
одобрена после рецензирования 02.09.2023; принята к публикации 09.10.2023
The article was submitted on 09.08.2023;
approved after review on 02.09.2023; accepted for publication on 09.10.2023*